

В тот миг, когда заколка разлетелась в пыль, Лу Янь наконец метнул предмет, который держал в руке. Артефакт прошил насквозь призрачный силуэт, сбросивший очки, и в радиусе трех с половиной метров от центра образовалась сфера, где всё сущее в мгновение ока превратилось в ничто — даже само пространство было стерто. Использовать столь абсурдно разрушительный одноразовый предмет лишь ради того, чтобы выпустить пар, — это наглядно показывало, как сильно Лу Янь жаждал избавиться от очков и отправить их владельца на тот свет.

Не прошло и сорока восьми часов с момента входа в подземелье, а Ван Синжань чувствовал себя более измотанным, чем после трех месяцев сверхурочных. Молча собрав воедино свои треснувшие части, он обессиленно поднял телефон:

— Ушуан связалась со мной. Она просит нас вернуться в отель.

— Это ловушка, — выплеснув гнев, Лу Янь подавил мрачные эмоции и вернул себе невозмутимый вид.

— Что? — Ван Синжань не сразу сообразил. — Ты что, с самого начала знал, что с этим типом в очках что-то не так?

— Ненамного раньше тебя, — пояснил Лу Янь. — У нас с Ушуан была договоренность, о которой знали только мы: каждый час она присылает мне обновленные сведения и очищает историю переписки. Двойное резервирование данных надежнее, да и я могу в реальном времени контролировать ситуацию с Ушуан. Но перед началом сегодняшней операции она в одностороннем порядке нарушила этот уговор.

Вспомнив, как тот, в очках, обошелся с трупами в камуфляже и выпускника, Ван Синжань не верил, что у него хватило бы доброты оставить им такого полезного «инструмента», как Ушуан. Скорее всего, ее искаженный облик уже был разоблачен, а ее саму тайно устранили. Телефон Ушуан теперь неизвестно у кого, и возвращение в отель равносильно тому, чтобы самому залезть в петлю.

Однако Ван Синжаня мучил один вопрос:

— Почему ты не предупредил меня, что с ним что-то не так?

— Ты слишком легко доверяешь людям, вот я и хотел, чтобы ты на собственном опыте прочувствовал истинные отношения между следователями, — Лу Янь украдкой наблюдал за реакцией Ван Синжаня. — Взять хотя бы меня: у меня полно врагов.

Ван Синжань промолчал.

Что ж, после такого «напарника», как этот тип в очках, слова о единстве следователей он мог считать пустым звуком.

— Да нет, всё в порядке. Я просто обдумывал, как реализовать твой план, поэтому не успел ответить. Мы постараемся уничтожить как можно больше кустов цветов тысячи фонарей, а потом найдем закрытое место и спрячемся. Источник загрязнения не сможет высасывать из нас позитивные эмоции через цветы, так что он, скорее всего, сам придет к нам, верно?

Этот план был равносителен объявлению войны всему городу Цяньдэн. Как только они начнут, пути назад не будет.

— Может, мне пойти поймать парочку... — Ван Синжань воочию наблюдал, как Лу Янь извлек из пространственного кармана два пистолета с глушителями. Действуя обеими руками, тот сделал пять выстрелов, и пять фигур одна за другой рухнули на землю — никто не ушел. Такая жестокая меткость явно не была результатом тренировок за пару дней.

Лу Янь не обратил на это внимания, а вот Ван Синжань был в ярости. Он расхаживал взад-вперед, и лишь сделав несколько кругов, немного успокоился:

— Так не пойдет. Тот тип в очках наверняка приготовил еще кучу гадостей, чтобы вывести нас из себя. В любом случае, нормально завершить задание в подземелье уже не получится, так почему бы нам не устроить здесь настоящий хаос?

Впрочем, сейчас было не время для воспоминаний. Ван Синжань жестами указал Лу Яню на три направления за пределами цветочного поля: там прятались люди, группами по два, один и два человека.

Пять чувств и физические данные Ван Синжаня от рождения превосходили человеческие, поэтому Лу Янь доверился его суждению и сосредоточился на указанных направлениях.

— Такая расслабленная позиция не похожа на организованные действия.

Никто из пятерых не успел сбежать — их связали и собрали в кучу. К своему ужасу, они обнаружили, что все были ранены в левую ногу. Поняв, что наткнулись на сталь, они послушно выложили всё как есть.

Их преследовали журналист, два частных детектива и два стримера, снимающих на открытом воздухе. Аноним нанял их, чтобы с сегодняшнего вечера следить за каждым шагом Ван Синжаня и Лу Яня в течение пяти дней. Даже не думая, было ясно: это дело рук того, в очках.

— Зачем ему использовать такие низкопробные методы, чтобы досадить нам? Мог бы просто слить наши данные официальным организациям, так было бы гораздо больше проблем. В этом наверняка есть какой-то заговор.

— Никакого заговора. Он просто боится, что задание в подземелье будет окончательно провалено и он не выдержит моей мести. Превратив задание в нечто полуразрушенное, он

лишь хочет, чтобы я остался и потратил побольше своих козырей, — голос Лу Яня звучал ровно, он ничуть не жалел о ресурсах, которые предстояло пустить в расход.

— Ты правда считаешь, что мой план осуществим?

— Разумеется.

На самом деле — нет. Лу Янь солгал.

Ван Синжань впервые попал в подземелье, у него не было руководства для новичков, и его понимание загрязнения было поверхностным. Загрязнение похищает позитивные эмоции, и кажется, что оно активно атакует, но это лишь потому, что следователь вошел в зону поражения. Сам источник загрязнения не обладает субъективной волей. Даже если он вселяется в разумное существо, предел прочности земного организма позволяет ему быть лишь носителем, но не хозяином. Чтобы вернуть фрагменты, следователь должен сам искать источник.

Ван Синжань сказал, что загрязнение придет само. Если бы это услышал другой следователь, он бы лишь рассмеялся. Но Лу Янь был иным: он был готов взять на себя все риски ради идей Ван Синжаня.

— У меня как раз есть несколько артефактов, которые идеально подойдут для твоего плана и не вызовут подозрений.

Лу Янь достал четыре предмета: пластиковую змею с раскрытой пастью, увеличительное стекло, копировальный аппарат и старую москитную сетку.

Прожорливая змея: если засунуть в пасть что-то, что ей нравится, будет лишь два исхода: либо змея лопнет от обжорства, либо предмет ее пристрастия будет съеден до полного исчезновения. Но змея очень привередлива, ты всю жизнь не найдешь того, что ей по вкусу.

Увеличительное стекло: остальные линзы — сплошной обман, только я — настоящее увеличительное стекло. Увеличивать, увеличивать!

Копировальный аппарат: гениальный аппарат, способный идеально скопировать что угодно, копия живет шесть часов. Но просто копировать скучно, хи-хи, я кое-что добавил в часть копий, надеюсь, это станет для вас сюрпризом.

Непрозрачная старая москитная сетка: эй! Не видишь, сетка опущена? Уходи, обходи стороной, не мешай людям заниматься делами. Нормальные люди ведут себя прилично и не лезут, но всегда найдутся извращенцы-вуайеристы, которым неймется заглянуть под сетку.

Им нужно было много цветов тысячи фонарей, поэтому они просто повесили увеличенную

сетку рядом с полем. Эффект маскировки был отличным, а побочный эффект — стопроцентное привлечение извращенцев — позволял заодно проверить, сколько еще людей нанял тип в очках.

Наведя порядок внутри сетки, Ван Синжань подошел к Лу Яню, который запихивал целый цветок в пасть увеличенной змеи. Змея всем телом выражала протест, издавая звуки отвращения, — вкус цветов был ей крайне неприятен.

— Может, попробуем ее побить? — предложил Ван Синжань.

Змея презрительно фыркнула, перевернулась на спину и расслабленно подставила брюхо. Ван Синжань не поверил своим глазам, закатал рукава и отходил ее как следует. Но толку было ноль. Змея была полна достоинства: раз сказала, что не любит — значит, не любит.

В итоге Лу Янь схватил змею за шкурку и забросил обратно в пространственный карман. Через десять секунд змея снова оказалась в руках Лу Яня, но от нее исходила ледяная аура, а спесь как рукой сняло. Когда Лу Янь снова сунул ей цветок, она со слезами на глазах съела его целиком.

С воспитанием змеи было покончено, настала очередь копировального аппарата.

Проблемы начались на шестой копии. Как только она высунулась из выхода, то сразу бросилась на Ван Синжаня, который как раз запихивал цветок в пятую змею. Ее пасть, усеянная острыми зубами, распахнулась до предела, готовая откусить кусок лица.

Ван Синжань не успел среагировать, но успел увернуться. Когда он обернулся, шестая копия уже была разрублена Лу Янем на куски, а сам аппарат исчез.

Прошла целая минута, прежде чем аппарат вернулся, источая ту же ледяную ауру, что была у змеи. Вернувшись к работе, он гудел громче прежнего, словно дрожа от страха. Теперь он стал послушным, и копии змей больше не выкидывали фокусов.

Ван Синжань был поражен и потянулся к аппарату:

— Что они там пережили?

— Это опасно, не трогай, — Лу Янь мягко перехватил его запястье.

— А... хорошо, не буду.

Наверное, ему показалось, но выражение лица Лу Яня было каким-то странным.

Проведя бессонную ночь, они, как и ожидалось, разобрались со всеми извращенцами, нанятыми типом в очках, и выпустили множество змей, жадно разевающих пасти на цветы тысячи фонарей.

<http://bllate.org/book/22325/2338393>